

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.19>

Хамидулин Артем Маратович

**[Сравнительный анализ философии истории Н. А. Бердяева и С. Л. Франка](#)**

Цель исследования - провести сравнительный анализ ключевых положений философии истории Н. А. Бердяева и С. Л. Франка. В статье рассматриваются методологические подходы двух мыслителей к философско-исторической проблематике, изучается отношение философов к современному им позитивистскому подходу в исторических исследованиях, выявляются факторы и субъекты исторического процесса, сравнивается восприятие ими концепции прогресса. Научная новизна статьи заключается в компаративном сравнении историософских концепций Бердяева и Франка. В результате обнаруживаются общее и различное в их философско-исторических представлениях.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/9/2020/6/19.html](http://www.gramota.net/materials/9/2020/6/19.html)

Источник

**[Манускрипт](#)**

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 105-108. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/9.html](http://www.gramota.net/editions/9.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/9/2020/6/](http://www.gramota.net/materials/9/2020/6/)

**[© Издательство "Грамота"](#)**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

**Interpretation of Marital and Family Problems  
by Representatives of Kazan School of Academic Theism  
in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century  
as Subject of Historical and Philosophical Analysis**

**Kozhevnikova Oksana Nikolaevna**

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Branch) in Vladivostok  
ksanak1012@mail.ru*

The article justifies the thesis that works on marital and family problems conducted by representatives of Kazan school of academic theism go beyond the framework of moral theology and bear philosophical nature, so it would be relevant to analyse them from the historical and philosophical viewpoint. Scientific originality of the study lies in the fact that the author introduces into scientific circulation previously unpublished works of Orthodox philosophers and shows involvement of Kazan philosophers-theists in nationwide discussion on the “family issue”. The conclusion is made that Kazan Orthodox theists’ views on marital and family problems are of interest from the viewpoint of history and philosophy; prospects for further research in this area are outlined.

*Key words and phrases:* “family issue”; religious philosophy; spiritual academic theism; philosophy of family; philosophy of marriage.

УДК 13+930.1

Дата поступления рукописи: 30.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.19>

*Цель исследования* – провести сравнительный анализ ключевых положений философии истории Н. А. Бердяева и С. Л. Франка. В статье рассматриваются методологические подходы двух мыслителей к философско-исторической проблематике, изучается отношение философов к современному им позитивистскому подходу в исторических исследованиях, выявляются факторы и субъекты исторического процесса, сравнивается восприятие ими концепции прогресса. *Научная новизна* статьи заключается в компаративном сравнении историософских концепций Бердяева и Франка. *В результате* обнаруживаются общее и различное в их философско-исторических представлениях.

*Ключевые слова и фразы:* Н. А. Бердяев; С. Л. Франк; русская философия; философия истории; историософия.

**Хамидулин Артем Маратович**, к. богословия

*Нижегородская духовная семинария*

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина  
captain.neto.2012@yandex.ru*

## Сравнительный анализ философии истории Н. А. Бердяева и С. Л. Франка

### Введение

Сравнение философских взглядов на историю Н. А. Бердяева (1874-1948) и С. Л. Франка (1877-1950) является на первый взгляд неочевидным. С одной стороны, перед нашим взором предстает фигура Бердяева, автора таких крупных философско-исторических трактатов, как «Смысл истории» (1922), «Новое Средневековье» (1924) и «Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи» (1934), а с другой – фигура Франка, не создавшего специальной работы по философии истории, а более известного своими трудами по метафизике, гносеологии, антропологии и социальной философии – «Предмет знания» (1915), «Душа человека» (1917), «Духовные основы общества» (1930), «Непостижимое» (1939) и т.д. Тем не менее оба философа пережили на своем опыте одни и те же исторические события и живо реагировали на современные им социально-исторические события, неизбежно формулируя абстрактные философские суждения относительно истории.

*Актуальность* данного исследования заключается в том, что историософская проблематика всегда была характерной чертой русской философии. *Задачами* данной публикации являются выявление методологии философско-исторических воззрений двух философов и сравнение их взглядов на идею прогресса. *Теоретической базой* исследования являются труды Бердяева и Франка. *Метод исследования:* компаративный анализ. *Практическая значимость* исследования заключается в том, что работу можно использовать для разработки специальных курсов по истории русской мысли.

### Методология философско-исторических рассуждений Н. А. Бердяева и С. Л. Франка

Начать исследование следует с терминологической проблематики и отношения мыслителей к философско-историческим концепциям того времени. Бердяев в своей философской автобиографии «Самопознание» (1940, издана в 1949) прямо называет себя «историософом»: «Я всегда имел особенный интерес к проблемам философии истории. Меня даже часто называют историософом. И этим я в традиции русской мысли, которая всегда была историософической. Я проникнут темой истории...» [5, с. 305]. В этих самоопределениях

мыслителя есть два ключевых момента: 1) то, что Бердяев отличает себя от «положительных» ученых, и 2) то, что он, собственно, определяет свою философскую позицию в качестве специфической для русской мысли – историософской. Действительно, в историософии Бердяева существует противопоставление «историзма» двух видов. Об одном из них мыслитель пишет в своем труде «Смысл истории»: «Историзм, свойственный исторической науке, сплошь и рядом бывает очень далек от тайны “исторического”» [6, с. 10]. Это первый вид историзма, который, как отмечает мыслитель, характерен для методологического подхода исторической науки и ассоциируется Бердяевым с позитивистским подходом к прошлому. Хотя такой подход и может быть полезен в качестве инструментария для исследования конкретных исторических событий, с философской же точки зрения он оказывается далек от понимания того, что Бердяев именует «тайной исторического». Под «историческим» Бердяев понимает сокровенную душу истории, глубокий смысл всего исторического процесса, который может быть обнаружен только в акте внутреннего переживания истории. И здесь возникает второй вид «историзма», о котором мыслитель говорит в своей статье «О творческом историзме» (1917): «Память об историческом прошлом и знание исторического прошлого как бы мешает творить историю, лишает дерзновения. “Историзм” ведет к скепсису и к ослаблению воли. Но возможен и совсем иной историзм» [3, с. 681]. Такого рода историзм предполагает восприятие истории в качестве динамического процесса духовной жизни, процесса, двигателем которого является творческая деятельность человека. Пафос личностного исторического творчества оказывается у Бердяева ведущим мотивом в его версии философии истории. Человек, сознательно и целенаправленно творящий историю, есть фактор исторического процесса, другим фактором исторического процесса у Бердяева оказывается иррациональная сфера бытия «небесная история», по сути, история, по Бердяеву, объединяет воедино божественное и человеческое измерение. Важно то, что момент осознания всей этой глубины исторического, что знаменует собой начало философской рефлексии над историей, происходит в моменты масштабных историко-социальных изменений. Другими словами, проявление творческого историзма является, по Бердяеву, причиной философской рефлексии над проблематикой исторического. Примечательно, что такое отождествление личностной истории (экзистенциальное измерение) и истории в широком смысле слова (историческое измерение) осуществляется Бердяевым осознанно: «Историческая судьба и исторический конец входят в мою судьбу и мой конец. В этом я вижу глубочайшую метафизическую проблему» [5, с. 305]. Такого рода позиция, которую, напомним, Бердяев склонен именовать историософской, и отображает, с точки зрения мыслителя, подлинную философию истории.

Франк в своих философских трактатах и публицистических произведениях склонен оперировать понятием «философия истории». Однако если посмотреть на способы раскрытия данного понятия, то можно обнаружить, что Франк использует аналогичный Бердяеву подход. Так, в сочинении «Духовные основы общества» (1930) Франк дает следующее определение философии истории: «... философия истории сама – в отличие от положительной исторической науки – есть не историческое, а сверхисторическое знание. Его предмет есть не исторический процесс как таковой, во временном его течении, а история как символ и выражение сверхвременного, цельного существа человеческого духа» [8, с. 31]. Налицо разделение на позитивистский подход, характерный для исторических дисциплин, изучающих конкретное прошлое, и собственно философский подход, направленный на выяснение сверхвременного, ценностного существа истории. Однако позитивистский подход, как замечает Франк, в той или иной степени свойственен и философской аналитике истории. В статье мыслителя «Кризис западной культуры» (1922) это методологическое различие концептуализируется в виде внешнего и внутреннего подходов к истории: если внешний историзм предполагает акцентирование научного интереса на динамике исторического процесса, в котором существует лишь уникальные, единичные феномены, то историзм внутренний стремится выявить универсальные, общие закономерности и в конечном счете вечный смысл истории [9, с. 41]. Интересно, что Франк, отдавая предпочтение второму подходу к истории, так же, как и Бердяев, отмечает положительную роль историзма внешнего в деле разоблачения «абстрактно-рационалистических» представлений об «естественных» состояниях общества как упрощенных и наивных, возникших в силу игнорирования или незнания всего многообразия исторических фактов. Интересно то, что в философии истории Франка так же, как и у Бердяева, наблюдается притяжение экзистенциальных и исторических измерений бытия; так, судьба отдельного человека воспринимается Франком в качестве исторической судьбы всего человечества [11, с. 494]. Следует пояснить, и в этом есть своя закономерность, что судьба мыслится Франком не жестко детерминистически, как неизбежная участь человека или народа, скорее под судьбой мыслитель понимает сложившийся во времени образ мысли и способ действия, который хотя и, безусловно, во многом определяет человеческую жизнь, однако в конечном счете сложившийся порядок оказывается не чем иным, как результатом человеческих поступков. Получается, что за всеми общественными явлениями и историческими свершениями Франк видит человека, способного свободной волей и героическим творчеством изменять историческую реальность. Более того, смысл жизни, являясь, казалось бы, исключительно персональным ценностным феноменом, тяготеет в философии истории Франка к отождествлению со смыслом истории. В трактате «Смысл жизни» (1926) встречается следующая мысль: «Искание смысла жизни есть, таким образом, собственно “осмысление” жизни, раскрытие и внесение в нее смысла, который вне нашей духовной действительности не только не мог бы быть найден, но в эмпирической жизни и не существовал бы» [14, с. 198]. Поскольку категория смысла относится к ценностной сфере, то и обнаружение этого смысла, внесение его в жизнь как сугубо личную, так и глобально историческую оказываются не чем иным, как актом человеческой активности. Иными словами, человек выступает у Франка фактором исторической изменчивости. Однако – и в этом заключается отличие историософских представлений Бердяева от Франка – Франк в значительно большей степени уделяет внимание положительной роли общества в историческом движении, но при этом так же, как Бердяев, предполагает участие

Бога в историческом процессе. Таким образом, подход, демонстрируемый Франком в его философской рефлексии по поводу истории, мог бы быть назван историсософским, хотя мыслитель и придерживается употребления понятия «философия истории».

### Учение Н. А. Бердяева и С. Л. Франка о прогрессе

В творчестве обоих мыслителей учение о прогрессе подвергается критическому осмыслению. В современной философии концепция прогресса Бердяев усматривает вариант религиозной по своей сути (и мессианской по своему значению) идеи, которая хотя и приобрела в современное время чисто секуляризированные черты, но осталась тем не менее более верой, чем знанием. На этом философ и основывает свою критику: «Учение о прогрессе представляет из себя религиозное исповедание, верование, потому что обосновать научно-позитивное учение о прогрессе нельзя, потому что научно-позитивно можно обосновать только теорию эволюции, учение же о прогрессе может быть только предметом веры, упования» [6, с. 183]. Учение о прогрессе предлагает взять за веру тот факт, что на протяжении истории происходит в том или ином смысле постепенное улучшение бытия, которое однажды достигнет своего апогея в неопределенном будущем. Бердяев убедительно демонстрирует, что подобные воззрения, разделяемые, казалось бы, последовательными позитивистами, носят фидеистический характер, поскольку переносят момент осуществления желаемого по ту сторону времени – в вечность. В то время как в реально протекающей истории каждое последующее поколение людей рассматривается как средство достижения абстрактной цели прогресса. Философ усматривает в учении о прогрессе игнорирующий прошлое и настоящее культ будущего, которому прошлое и настоящее приносятся как бы в жертву, так происходит девальвация ценности исторических эпох и жизней отдельных людей. «Смысл истории должен иметь смысл для каждой человеческой личности, он должен быть соизмерим с ее индивидуальной судьбой. Прогресс же рассматривает каждого человека и каждое поколение как средство для последующих людей и поколений» [1], – пишет Бердяев в своем труде «Мое философское мирозерцание». Кроме того, постулируемый прогрессистами принцип не находит своего подтверждения и в историческом прошлом и настоящем: история не знает нарастающих по прямой линии счастья и добра из поколения в поколение. Исторический процесс знает как прогрессивные, так и регрессивные тенденции, поэтому история, с точки зрения Бердяева, есть борьба противоположных начал: «Есть прогресс лишь в отношении частей и групп явлений, а не целого. Прогресс в одном отношении может сопровождаться регрессом в другом отношении. Может быть интеллектуальный прогресс и моральный регресс, технический прогресс и общекультурный регресс, культурный прогресс и социальный регресс и т.д.» [4, с. 244]. Осмысляя идею прогресса с религиозно-метафизической точки зрения, Бердяев утверждает, что правильный взгляд на историю подразумевает близость каждого поколения и каждой исторической эпохи к вечности и Богу, а не бесконечное приближение к Нему в постоянно отдаляющемся будущем. Философ отмечает, что все большее количество людей обнаруживает несостоятельность идеи прогресса, а с завершением «новой истории» прекратится и «прогресс»: «Будет сама жизнь, будет творчество, будет обращение к Богу или к диаволу, но не будет “прогресса” в том смысле, в каком одержим был этой идеей XIX век» [2, с. 253]. Интересно, что в трактате «Философия свободного духа» (1927) Бердяев, характеризуя современность, подмечает ее глубокую двойственность: так, на фоне современного антропологического регресса наблюдаются совершенствование и усложнение социальной среды, а наряду с усложнением технической сферы бытия, которая начинает угнетать человека, в мире наблюдаются факты, свидетельствующие о росте человечности по отношению ко всем живым существам [7, с. 203-204]. Другими словами, Бердяев, признавая фактичность относительного совершенствования человечества по отдельным направлениям, выстраивает свою критику прогресса по двум направлениям: принципиальная критика идеи прогресса и историческая критика идеи прогресса.

Франк в одном из своих трактатов предлагает различать «два типа философии истории, из которых один ложен, а другой – истинен» [8, с. 28]. Ложная философско-историческая установка заключается в стремлении сформулировать конечную цель исторического развития. Такая философия истории склонна рассматривать все многообразие прошлого и настоящего в качестве ступеней к последней цели истории, что, соответственно, лишает отдельную историческую эпоху своей самобытности. Очевидно, что такой тип философии основывается на представлении о прогрессе, которое Франк возводит к рационалистическому просвещенческому оптимизму XVIII века. При этом Франк так же, как и Бердяев, не обнаруживает в мировой истории свидетельств тому, что каждое последующее поколение приближается к абсолютному Добру. Вера в прогресс, по Франку, принимала в истории две формы: 1) представление о непрерывном, эволюционном улучшении человека и условий человеческой жизни и 2) представление о резком, революционном скачке. Обе эти формы Франк квалифицирует как «утопизм», поскольку они предполагают predetermined воплощение в будущем абсолютного Блага. Интересно то, что, признавая относительный прогресс в накоплении знаний, позволяющий оптимальным путем достигать поставленные цели, философ пишет, что понимание того, что является «прогрессом», а что «регрессом», зависит в конечном счете от личного мировоззрения каждого человека, соответственно, по какому бы пути ни пошло движение истории, всегда будут люди, придерживающиеся противоположного мнения относительно правильности исторического развития. Поэтому второй правильный тип философии истории, согласно которому смысл истории полагается не в неопределенном будущем, а в жизни каждого конкретного поколения, оказывается в мировоззрении Франка согласующимся с идеей прогресса, пусть и специфически трактуемым философом. В этом отношении в мировоззрении Франка можно проследить примечательную эволюцию его взглядов. Так, в своей статье раннего периода «О критическом идеализме» (1904) Франк постулирует необходимость активной «внешней» борьбы

за совершенствование мира (история тематизируется мыслителем как поле борьбы): «Борьба за прогресс и усовершенствование мира может быть представлена как борьба немногочисленной, но планомерно действующей, интеллигентной и полной горячего воодушевления армии с бесчисленной, но недисциплинированной в умственном и нравственном отношении ордой варваров» [10, с. 243]. В своем труде «Свет во тьме» (1940, издан в 1949) мыслитель, рассуждая о трагических событиях первой половины XX века, разоблачает представление о легкости осуществления в истории добра и веры в прямолинейность совершенствования человеческого рода [13, с. 411]. Однако в том же трактате Франк говорит об «оправданной форме веры в “прогресс”...» [Там же, с. 450], а в другом своем произведении «С нами Бог» (1941, издан в 1946) размышляет о «христианском прогрессе» [12, с. 402]. Другими словами, философ постулирует необходимость духовной, религиозной по своей сути активности, которая подразумевает постепенное преобразование человеческой личности. Таким образом, Франк от идеи активного, деятельного участия в истории, направленного на улучшение (прогресс) общественно-исторических условий, через пережитые им трагедии начала XX века приходит к идее о необходимости постепенного, духовного совершенствования мира (внутреннее делание), в котором принимает участие Бог и человек. Такого рода прогресс понимается философом в качестве духовного преобразования мира, приближающего его к божественному бытию, разумеется, такая интерпретация предполагает не утилитарный, а скорее фидеистический подход.

### Заключение

Переходя к *выводам*, следует сказать, что в основополагающих подходах в философии истории Н. А. Бердяев и С. Л. Франк придерживаются, на удивление, схожих воззрений. Вероятную причину этого можно усматривать в аналогичной интеллектуальной эволюции философов, «мигрировавших» от марксизма к идеализму. Однако, несмотря на общий для Бердяева и Франка историософский импульс их философской рефлексии по поводу истории и солидарную критику концепции прогресса (наряду с признанием относительного прогресса в отдельных областях человеческого бытия и тематизации истории как борьбы), у мыслителей наблюдаются и свои специфические особенности: 1) так, если Бердяев сознательно именуется свою позицию историософской, то Франк предпочитает использовать понятие «философия истории»; 2) если Бердяев в качестве субъектов истории называет человека и Бога, то Франк – человека, общество и Бога; 3) если Бердяев лишь допускает относительный прогресс в истории, то Франк призывает к нему в виде внешней активности в ранний период творчества и внутренней, духовной активности – в поздний период.

### Список источников

1. Бердяев Н. А. Мое философское миросозерцание [Электронный ресурс]. URL: [http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/moe\\_filosofskoe\\_mirososzerzhenie](http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/moe_filosofskoe_mirososzerzhenie) (дата обращения: 28.04.2020).
2. Бердяев Н. А. Новое Средневековье // Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое Средневековье. М.: Канон+, 2002. С. 221-313.
3. Бердяев Н. А. О творческом историзме // Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. Публицистика, 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 680-684.
4. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 164-287.
5. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1999. 414 с.
6. Бердяев Н. А. Смысл истории // Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое Средневековье. М.: Канон+, 2002. С. 7-220.
7. Бердяев Н. А. Философия свободного духа // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 14-229.
8. Франк С. Л. Духовные основы общества // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 13-146.
9. Франк С. Л. Кризис западной культуры // Бердяев Н. А., Букушпан Я. М., Степун Ф. А., Франк С. Л. Освальд Шпенглер и закат Европы. М.: Берег, 1922. С. 34-54.
10. Франк С. Л. О критическом идеализме // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. М.: Издательство ПСТГУ, 2019. Т. 2. 1903-1907. С. 205-250.
11. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 471-500.
12. Франк С. Л. С нами Бог // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 217-404.
13. Франк С. Л. Свет во тьме // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 405-470.
14. Франк С. Л. Смысл жизни // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 147-216.

## Comparative Analysis of Philosophy of History by N. A. Berdyaev and S. L. Frank

Khamidulin Artem Maratovich, Ph. D. in Theology  
Nizhny Novgorod Theological Seminary  
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University  
[captain.nemo.2012@yandex.ru](mailto:captain.nemo.2012@yandex.ru)

The research objective involves a comparative analysis of the key provisions of philosophy of history by N. A. Berdyaev and S. L. Frank. The article examines the thinkers' methodological approaches to philosophical and historical problematics, analyses their perception of the adopted positivistic approach to studying history, compares their understanding of progress, and identifies the factors and subjects of the historical process. Scientific originality of the paper involves a comparative analysis of historiographical conceptions of N. A. Berdyaev and S. L. Frank. The conducted research allows identifying similarities and differences between their philosophical and historical conceptions.

*Key words and phrases:* N. A. Berdyaev; S. L. Frank; Russian philosophy; philosophy of history; historiosophy.